

Экономический подход к миграционным процессам и оценка экономического фактора миграционного обмена между Сибирью и Центральной Азией в 1980–2000-е гг.

В.В. Никуленков^{1,2a}, А.В. Суржко^{1,2b}, М.А. Николаева^{1,2c}

¹ Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», ул. Академгородок, 50, Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия

^a interrelations.centre@yandex.ru, ^b surzhkoanton@yandex.ru, ^c mariatodikova1998@mail.ru

^a <https://orcid.org/0000-0001-7440-1067>, ^b <https://orcid.org/0000-0002-5875-2817>,

^c <https://orcid.org/0000-0002-4331-2130>

Статья поступила 30.10.25, принята 05.12.25

Осуществлён анализ экономического подхода к миграционным процессам и его применимости к реальной картине миграционного обмена между Сибирью и республиками Центральной Азии на примере Красноярского края. В центре исследования – миграционные процессы, осуществляющиеся в 1980–2000-е гг., т. е. в тот период, когда наплыв мигрантов из центрально-азиатских республик в сибирский макрорегион значительно усилился. Рассмотрена оценка влияния экономического фактора на специфику миграционных процессов между указанными территориями в работе исследователей наиболее значимых и авторитетных в данных вопросах научно-исследовательских федеральных и сибирских центров. Проанализирована динамика миграционного притока на территорию крупнейшего в сибирском макрорегионе Красноярском крае в меняющихся социально-экономических условиях конца XX – начала XXI в., чем подтверждаются выдвинутые авторами тезисы о ключевом значении экономических факторов при осуществлении миграций. Авторами отмечается, что разные условия экономического развития государств Центральной Азии в позднесоветский и постсоветский периоды предопределили специфику миграционных потоков из этих государств на территорию России, и Сибири в частности. Обоснована роль экономического потенциала регионов Сибири как фактора притяжения мигрантов из Центральной Азии. Сформирован вывод о необходимости проведения комплексного исследования по данной научной проблематике в региональном измерении.

Ключевые слова: миграционные процессы; миграционный обмен; миграциология; Сибирь; Центральная Азия; Красноярский край.

An economic approach to migration processes and an assessment of the economic factor of migration exchange between Siberia and Central Asia in the 1980s–2000s

V.V. Nikulenkov^{1,2a}, A.V. Surzhko^{1,2b}, M.A. Nikolaeva^{1,2c}

¹ Krasnoyarsk Scientific Center of Siberian Branch of the RAS; 50, Akademgorodok St., Krasnoyarsk, Russia

² Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^a interrelations.centre@yandex.ru, ^b surzhkoanton@yandex.ru, ^c mariatodikova1998@mail.ru

^a <https://orcid.org/0000-0001-7440-1067>, ^b <https://orcid.org/0000-0002-5875-2817>,

^c <https://orcid.org/0000-0002-4331-2130>

Received 30.10.25, accepted 05.12.25

The article analyzes an economic approach to migration processes and its applicability to the actual migration exchange between Siberia and the Central Asian Republics, using Krasnoyarsk Krai as an example. The study focuses on migration processes occurring in the 1980s–2000s, a period when the influx of migrants from the Central Asian Republics to the Siberian macroregion significantly increased. It examines the impact of economic factors on the specifics of migration processes between these territories, as assessed by researchers from the most significant and authoritative federal and Siberian research centers. The article analyzes the dynamics of migration inflow into Krasnoyarsk Krai, the largest in the Siberian macroregion, under the changing socioeconomic conditions of the late XX and early XXI centuries, confirming the authors' thesis on the key role of economic factors in migration. It is noted that the different economic development conditions of Central Asian states in the late Soviet and post-Soviet periods determined the specific nature of migration flows from these states to Russia, and Siberia in particular. The role of the economic potential of Siberian regions as a magnet for migrants from Central Asia is substantiated. The conclusion is made regarding the need to conduct a comprehensive study on this scientific issue on a regional scale.

Keywords: migration processes; migration exchange; migration studies; Siberia; Central Asia; Krasnoyarsk Krai.

Введение. В постсоветский период одним из основных факторов взаимодействия России и государств Центральной Азии стала трудовая миграция. Отсутствие высокооплачиваемой работы в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане побуждают уроженцев этих стран отправляться на заработки в Россию, с которой у них сохраняются давние социально-экономические связи. В свою очередь, российская промышленность и бизнес испытывают острую нехватку рабочих рук, компенсировать которую может привлечение трудовых мигрантов из ближнего зарубежья. Так, в сентябре 2023 г. министр экономического развития России М.Г. Решетников назвал активное привлечение мигрантов из Центральной Азии одним из способов снижения аномально низкого уровня безработицы в стране [1]. Рост курса доллара по отношению к рублю и ужесточение миграционного законодательства, последовавшее за терактом в «Крокус Сити Холле», глобально не изменили этот правительственный подход.

Одним из центров притяжения центрально-азиатских мигрантов являются регионы Сибири, общая площадь которых занимает более 25 % территории России. Наибольшее количество мигрантов переселяются в Иркутскую и Новосибирскую области, а также Красноярский край. При этом переезд в национальные республики, такие как Тыва, Хакасия и Алтай представляется им малоинтересным. Работа большинства переселенцев связана с физическим трудом, не требующим специализированных навыков. Прежде всего, речь идет о занятости в добывающей сфере, строительстве, ЖКХ, общепите [1].

По меньшей мере, с конца 1980-х гг. именно экономический фактор представляется нам первичным при осуществлении миграционного обмена между Сибирью и республиками Центральной Азии. Вместе с тем согласимся с мнением профессора В.Г. Дацышена, что в большинстве обобщающих исследований по истории миграционных процессов, социально-экономические

проблемы миграции в Сибири либо не упоминаются, либо затрагиваются весьма фрагментарно [2]. С целью ликвидации данного пробела исторических и социально-экономических исследований написана данная статья.

Экономический подход к изучению миграционных процессов. Как справедливо отмечает специалист по миграционным отношениям, профессор Саратовского государственного университета Т.В. Черевичко, в настоящее время в миграциологии существует минимум три подхода к определению миграции (перемещения) населения: социологический, демографический и экономический. С позиций последнего миграционные процессы протекают в тесной взаимосвязи с перераспределением трудоспособного населения. Соответственно, в центре данного подхода – формирование и функционирование рынка труда, как основного фактора миграции населения, соединяющего место жительства со сферой труда в одном конкретном населенном пункте. С позиций более узкого экономико-демографического подхода экономическая форма движения населения рассматривается во взаимодействии с другими факторами социального характера [3].

Основоположником экономического подхода к изучению миграций является британский ученый Э.Г. Равенштайн, сформулировавший одиннадцать законов миграции, ставших в дальнейшем классическими. Именно ему принадлежит тезис, что главные причины миграции – экономические и тесно связаны с развитием промышленности, торговли и транспорта [4]. Вместе с тем, в рамках экономического подхода к изучению миграций в целом, выделяется несколько самостоятельных теорий.

Попытка проанализировать и систематизировать основные экономические теории и модели миграции предпринималась сотрудниками кафедры демографии НИУ ВШЭ С.И. Абылкаликовым и М.В. Винник. В своём обобщающем исследовании они выделили четыре наиболее значимые теории (табл. 1) [5].

Таблица 1. Основные экономические теории миграции

Наименование	Авторы	Основные положения
Теория «притяжения и выталкивания»	Э. Ли	На каждой территории действуют удерживающие, притягивающие и выталкивающие факторы миграции, определяющие прибытие и выбытие населения.
Неоклассическая теория	М. Фридман, П. Самуэльсон, М. Тодаро и др.	Миграция является результатом географических различий в спросе и предложении труда. Международная трудовая миграция обусловлена различиями в заработной плате между территориями, а также потенциальными рисками и выгодами от переезда.
Теория двойного рынка труда	М. Пиоре	Международная миграция вызвана постоянным спросом на труд иммигрантов, что присуще экономической структуре развитых стран. Двойственность, присущая рыночной экономике создаёт постоянный спрос на работников, которые готовы трудиться в ненадлежащих условиях и за низкую заработную плату.
Мир-системная теория	Э. Валлерстайн	По мере проникновения экономических отношений капиталистического типа в периферию, некапиталистическое общество формирует мобильное население, которое расположено к миграции за рубеж.

Как можно заметить, данные теории, получившие свое развитие в 1960–1980-х гг. не противоречат, но последовательно и гармонично дополняют друг друга. В целом, экономический подход в изучении миграционных процессов занимает существенное место, поскольку

ему отводится не менее 15 различных научных теорий и концепций [6].

В отечественной миграциологии представляется необходимым выделить труды крупного исследователя миграционных процессов Ж.А. Зайончковской, много

лет возглавлявшей лабораторию анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. В ряде своих работ, на примере постсоветского пространства, она отмечала, что одним из значимых аспектов миграционных процессов есть наличие различий в уровне социально-экономического развития территорий. Например, пространственные различия на разных частях постсоветского пространства выступали важным фактором влияния на направления миграционных потоков. В период 1990-х гг. выделяются новые факторы, связанные с переходом к рыночной системе. Расширение экономической свободы и рынка труда привело к некоторым изменениям в миграционных процессах, к примеру, большей мобильности [7].

Далее рассмотрим их применимость в контексте миграционных процессов между регионами Сибири и государствами Центральной Азии.

Экономический фактор миграционного обмена между Сибирью и Центральной Азией. Тяжёлый экономический кризис в Советском Союзе, завершившийся его распадом, значительно активизировал интенсивность миграционных потоков на территории РСФСР, а затем суверенной Российской Федерации. В этой связи обратимся к опыту крупнейшего региона в Сибири и второму по величине в России – Красноярскому краю (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности выходцев из центральноазиатских республик в Красноярском крае (тыс. чел.) [8]

Место выбытия мигрантов	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Киргизия	0,33	2,60	3,90	8,40
Узбекистан	2,15	4,71	2,78	6,40
Таджикистан	0,59	1,38	3,51	6,30
Казахстан	1,70	3,83	2,61	1,97
Туркменистан	0,22	0,77	0,28	0,48
Всего	4,99	13,29	13,08	23,55

Первичный анализ представленных в таблице данных позволяет сделать вывод, что в 1980-е гг. в крае произошло кратное (более чем в 2,5 раза по сравнению с предыдущим десятилетием) увеличение численности выходцев из Центральной Азии. Прежде всего, это объясняется развитием производительных сил региона, ростом его социально-экономического уровня и потенциала. Так, по мере развития цветной металлургии в Норильском промышленном районе, в него в больших количествах привлекались специалисты из Казахстана, имеющие соответствующий опыт работы на предприятиях подобного профиля [9]. На индустриальные стройки края из различных трудоизбыточных регионов Советского Союза, к числу которых в той или иной степени относились Киргизская, Таджикская, Туркменская и Узбекская ССР, активно направлялись трудовые ресурсы. Именно в этот период закладывалась и формировалась экономическая специфика трудовой миграции на территорию края.

Последовавшие за распадом СССР кризисные 1990-е гг. оказали прямое влияние на ход миграционных процессов. Прежде всего, количество уроженцев Таджикистана в крае к началу XXI в. увеличилось в 2,5 раза. Это объясняется глубоким социально-экономическим и политическим кризисом, апогеем которого стала гражданская война, охватившим республику вскоре после обретения независимости. Стоит отметить, что именно трудовая миграция предопределила особенности социально-демографического развития таджикской диаспоры в Красноярске на десятилетия вперед [10].

Киргизия в 1990-е гг. пережила деиндустриализацию и значительный откат в сторону аграрного производства. В этой связи представляется верным суждение экономиста-исследователя Т.И. Турдиева, что произошедший в первое постсоветское десятилетие спад ВВП более чем в 10 раз, был колоссальным даже в сравнении с другими центральноазиатскими республиками [11].

Это обстоятельство вынудило отправиться на заработки в Россию большое количество киргизских рабочих, оставшихся без работы на родине. Примечательно, что тенденция роста киргизской диаспоры в Красноярском крае обозначилась более интенсивно, чем на федеральном уровне. На наш взгляд, отчасти это связано с существующей идеологией о том, что Приенисейская Сибирь является исторической родиной предков современных киргизов – енисейских кыргызов.

Что касается трёх оставшихся постсоветских республик Центральной Азии, то количество их уроженцев на территории Красноярского края в 1990-е гг. значительно сократилось. На этот процесс также повлияла текущая экономическая обстановка. Так, экономика Казахстана хоть и оказалась в состоянии кризиса, но за счёт экстенсивного развития добывающей отрасли (прежде всего – нефтяной) и наличия мощнейшей в советской Средней Азии индустриальной базы, уровень жизни в этой республике был сопоставим с российским [12]. В этой связи многие выходцы из Казахстана предпочли вернуться на родину. Примечательно, что по состоянию на 2010 г. почти половина всех казахов на территории Красноярского края проживали в Норильске [9]. Экономическая мощь местного горно-металлургического комбината продолжала оставаться фактором «притяжения» казахов, прибывших сюда ещё в 1980-е гг.

Максимальное количество узбеков в Красноярском крае проживало в 1989 г. – 4761 чел. Однако затем последовало постепенное сокращение уроженцев Узбекистана, проживающих на территории края [8]. Объясняется это, прежде всего, тем, что в 1990-е гг. Узбекистану, в отличие от многих стран с переходной экономикой, удалось не впасть в глубокую рецессию, а уже к 2001 г. республика первая из постсоветского пространства вышла на дореформенный уровень ВВП [12]. Как и в случае с Казахстаном, многие узбекские граждане предпочли покинуть далекую и не дающую больших экономических преференций Сибирь.

Говоря о выходах из наименее экономически развитой и встроенной в советскую систему хозяйственных связей Туркменской ССР, отметим, что начавшийся в России кризис 1990-х гг. стал выталкивающим фактором для туркмен. Отсутствие прочных экономических и социальных связей представителей этого этноса с Сибирью, и Красноярским краем в частности, предопределило их активный отток.

Что касается социально-экономического развития Красноярского края, то в 1990-е гг. на его территории были разрушены целые отрасли народного хозяйства, что привело к резкому увеличению безработицы и маргинализации населения. Однако наличие в регионе большого объёма полезных ископаемых позволяло поддерживать относительно экономическую стабильность. Кроме того, продолжали функционировать многие стратегические предприятия, такие как ГМК «Норильский никель», Красноярский алюминиевый завод, Красноярская ГЭС и т. п. [13]. Эти обстоятельства делали край достаточно привлекательным для мигрантов, труд которых был более дешёвым и позволял заместить местное население, тенденция на отток которого из Сибири была достаточно устойчивой [14].

Первое десятилетие XXI в. стало временем экономического подъёма России. Тяжёлые последствия перехода к рыночной экономике были преодолены, значительно снизился уровень безработицы, а благосостояние населения повышалось. В свою очередь, в государствах Центральной Азии экономическая ситуация продолжала оставаться нестабильной. Рыночная несвобода, специфика социально-политического развития в Киргизии, Таджикистане, Турменистане и Узбекистане плохо сказались на экономике этих государств. Вскоре это нашло своё отражение и в ходе миграционных процессов. Так, в 2002–2010 гг. количество выходцев из Киргизии и Узбекистана на территории Красноярского края выросло более чем в два раза, а из Таджикистана и Туркменистана – более чем в полтора раза (см. табл. 2). Исключением стал Казахстан – наиболее экономически сильное государство Центральной Азии, установившее прочные связи с американским и китайским капиталом. В результате тенденция к снижению количества казахов на территории края продолжилась и к 2010 г. откатилась на уровень 1970-х гг. [15].

Миграционные процессы, проходившие между Красноярским краем и республиками Центральной Азии, стимулировали дальнейшее развитие экономических связей. Так, в 1994 г. уполномоченные представители Красноярского края заключили соглашение с Ферганской, Бухарской и Сырдарьинской областями Узбекистана, направленное на стимулирование экономического сотрудничества и взаимодействие между регионами. Так, электрохимический завод наладил экспорт изотопной продукции, завод тяжёлого машиностроения «Крастяжмаш» заключил договор с Алмалыкским горно-обогатительным комбинатом о поставке горного оборудования. Проявили заинтересованность в развитии сотрудничества и другие крупные предприятия региона: горно-химический комбинат, Сибирский целлюлозно-бумажный комбинат, «Красмашзавод» и ряд других производственных компаний [16]. Экономическая

привлекательность края, обусловленная наличием крупных предприятий, формировала приток трудовых мигрантов. В процессе экономического взаимодействия важную роль играли национальные центры, которые способствовали адаптации мигрантов, что особенно важно в условиях оттока местного населения из региона. К примеру, центр «Дустлик» участвовал в мероприятиях края и способствовал адаптации мигрантов в решении правовых вопросов [17].

В 2003 г. делегация Костанайской области Республики Казахстан во главе с губернатором У.Е. Шукеевым посетила Красноярск с целью развития торгово-экономического сотрудничества. Прежде всего, гостей интересовал экономический потенциал края, перспективы сотрудничества в торгово-экономической сфере, знакомство с местным производством [18]. Спустя несколько месяцев губернатор Красноярского края А.Г. Хлопонин нанёс ответный визит в Костанайскую область, подписав проект сотрудничества по созданию совместных предприятий, торговых домов, инвестиционных проектов, взаимных поставок сельхозпродукции, машиностроительного, лесопромышленного, нефтехимического комплексов. Не последнюю роль в этих процессах играл миграционный фактор [19].

В качестве промежуточного вывода отметим, что экономический фактор, специфика экономического развития России в целом, Красноярского края в частности, и государств Центральной Азии играли ключевую роль в миграционных процессах между этими территориями. Сложившаяся в 1980–2000-е гг. ситуация ложится в рамки основных экономических теорий миграции, рассмотренных выше. Далее нам представляется необходимым остановиться на тех конкретных оценках миграционных процессов между Сибирским макрорегионом и республиками Центральной Азии, которые представлены в работах отечественных исследователей.

Оценка экономического фактора миграционного обмена между Сибирью и Центральной Азией. В настоящее время в России существует несколько крупных научно-исследовательских центров, занимающихся изучением проблем становления и развития миграции из бывших социалистических республик Центральной Азии в Сибирь. Одним из таких центров является Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. Коллектив Института, возглавляемый членкором РАН С.В. Рязанцевым, рассматривает миграцию в Россию как важный источник пополнения численности населения страны и её отдельных регионов. Однако большинство их исследований посвящено изучению проблем миграции на общегосударственном, а не региональном уровне, соответственно, сибирские регионы в них рассматриваются лишь контекстно [20].

Представители кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ, обращаясь в своих работах к опыту трудовой миграции из стран Центральной и Юго-Восточной Азии в приграничные регионы Сибири и Дальнего Востока, делают вывод о неравномерности социально-экономического развития регионов, которая впоследствии привела к изменениям их трудового потенциала. В.А. Безвербный отмечает, что привлека-

тельность региона для потенциальных мигрантов определяется рядом взаимосвязанных социально-экономических факторов, например, состоянием регионального рынка труда, степенью вовлеченности населения, вопросами безработицы [21].

Больших успехов в изучении миграционных процессов в Сибири достигли новосибирские исследователи. Так, сотрудниками Института экономики и организации промышленного производства СО РАН С.В. Соболевой и О.В. Чудаевой на основе социологических данных по Западной Сибири был изучен феномен иностранных мигрантов на сибирском рынке труда в начале 2000-х гг. Согласно приведённым ими данным, «большинство трудовых мигрантов из Средней Азии отметили, что ехать на заработки их вынуждает безысходность, неведение в то, что экономическая ситуация на родине изменится к лучшему, что появятся рабочие места, и что за работу будут достойно платить». Выходцы из Центральной Азии в регионе занимали невостребованные россиянами позиции на рынке труда, не составляя им конкуренцию, что оценивалось экономистами как положительное явление [22]. Исследователь Института философии и права СО РАН Е.А. Ерохина в своей статье сделала вывод, что экономический потенциал конкретного сибирского города определял специфику приёма мигрантов, их вовлечённость в производство. Среди всех сибирских городов она выделяет Сургут, поскольку он располагает высоким уровнем доходов от добычи сырьевых ресурсов, и Новосибирск, как неформальный политико-экономический центр Сибири. Наиболее притягательными эти города представляются для узбеков и таджиков, в меньшей степени – киргизов [23].

Активно проблемами миграции из Центральной Азии в Сибирь занимаются специалисты лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного университета. В обобщающем труде, вышедшем в 2013 г. под редакцией В.И. Дятлова и К.В. Григоричева, среди прочего отмечается, что, становясь частью экономики города-реципиента, мигранты формируют её автономный сегмент, включающий те сектора экономики, чья деятельность напрямую определяется присутствием мигрантов. При этом в центре внимания проведённого исследования были различные сибирские регионы и отдельные города. Одна из центральных проблем данного исследования – создание мигрантами (в том числе из Центральной Азии) так называемых «экономических анклавов» и секторов «этнической экономики» [14]. Таким образом, в данном исследовании экономический подход применяется не только для объяснения причин миграции, но и показывает её последствия для ряда крупных сибирских городов – Новосибирска, Иркутска, Улан-Удэ и т. д.

В 2024 г. при Красноярском научном центре СО РАН была создана лаборатория исторических и социально-экономических исследований Сибири и Центральной Азии. За год работы сотрудниками лаборатории был опубликован ряд научных статей о миграционном обмене между Ангаро-Енисейским регионом и республиками Центральной Азии с 1960-х гг. до настоящего времени. Работая в рамках единой методологии, исследователи лаборатории рассматривают специфику миграционных процессов с позиций теории модернизации, тесно

завязанной на экономический фактор общественного развития. Миграционные потоки из Центральной Азии и их направления рассматриваются здесь как отражение существующих экономических связей. Особое внимание уделяется значению рассматриваемых регионов (Красноярский край, Хакасия) в рамках существующих экономических (советской и постсоветской) экономических систем [24].

Внимания заслуживают отдельные работы сибирских исследователей по проблемам миграции из государств Центральной Азии. Так, иркутский историк Т.П. Урожаева, исследуя миграционные процессы в городах Иркутской области в 1990–2020-е гг. отмечает, что в результате рыночных реформ были сформированы диаспоры с ярко-выраженной экономической специализацией – торговые меньшинства выходцев из Китая, Средней Азии и Кавказа. Она приходит к выводу, что причины переселения весьма субъективны, но в их основе – стремление к улучшению социально-экономического положения [25].

Таким образом, рассмотрев и проанализировав подходы представителей трёх крупных региональных научных школ – новосибирской, красноярской и иркутской, можно сделать вывод, что, несмотря на различные подходы, интерпретацию данных, оценки миграционного обмена между Сибирью и Центральной Азией, все они едины во мнении о первичном влиянии экономических процессов на осуществление переселения. Индустриально развитые (в сравнении с Центральной Азией) сибирские регионы представляются мигрантам тем местом, которое позволяет им повысить свой материальный уровень, стать составной частью местной экономической системы. Ценность их выводов подкрепляется работой с источниковыми данными конкретных сибирских регионов, позволяющих глубже понять специфику каждого из них. Большинство рассмотренных нами исследований носят междисциплинарный характер и располагаются на стыке истории, социологии, политологии, экономики и некоторых других научных отраслей.

Заключение. Подводя итог исследованию, отметим, что именно экономический подход к миграционным процессам представляется нам наиболее целостным, объясняющим большинство причинно-следственных связей, связанных с переселением населения. Рассмотренные нами основные экономические теории миграции подтверждаются реальной картиной, сложившейся на позднесоветском и постсоветском пространстве.

Социально-экономические процессы, происходящие в Советском Союзе в 1980-е гг., его распад и последующий экономический кризис предопределил специфику миграционных процессов между Российской Федерацией и государствами Центральной Азии. В региональном измерении эти процессы нашли своё отражение в Сибири, которая стала одним из основных в России центром притяжения мигрантов из Азии ввиду приемлемых экономических условий и относительной географической близости.

Сибирские исследователи, представляющие различные региональные школы, неоднократно обращались к проблемам миграции из Центральной Азии в Сибирь. Рассматривая их с разных сторон, они, тем не менее, не

отклонялись от понимания экономических факторов самой миграции и её последствий, как для переселенцев, так и для принимающей их территории.

Вместе с тем, целостных обобщающих исследований, посвящённых влиянию экономических процессов

на процессы миграционные в территориальных рамках Сибири, в данный момент нет. Это обстоятельство должно подтолкнуть историков, экономистов, социологов и других профильных специалистов к активизации научной разработки данной проблематики.

Литература

1. Средняя Азия нас спасет? // Сибирь работает. [Электронный ресурс]. <https://1siberia.ru/articles/trend-srednyaya-aziya-nas-spaset> (дата обращения: 25.09.2025).
2. Дацышен В.Г. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Восточную Сибирь в постсоветскую эпоху // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 272–285.
3. Черевичко Т.В. Основы современной миграционной теории и типологии миграционных процессов. Саратов, 2016. 44 с.
4. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. Vol. 48, No. 2. PP. 167–235.
5. Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12. С. 1–19.
6. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. 370 с.
7. Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. Социология. Этнология. 1999. № 4. С. 22–34.
8. Итоги переписей // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (дата обращения: 25.09.2025).
9. Этноатлас Красноярского края. Красноярск, 2018. 240 с.
10. Авдашкин А.А. Миграция из Таджикистана в регионы азиатской части России: современная ситуация и риски // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 4 (32). С. 143–151.
11. Турдиев Т.И. Историко-экономические и региональные предпосылки социальной турбулентности в Кыргызстане // Социальная политика и социология. 2013. № 2–2 (93). С. 75–91.
12. 21 год независимости – 21 год преобразований // Налоговые и таможенные вести. 2012. № 35. [Электронный ресурс]. https://www.norma.uz/gazeta_ntv/21_god_nezavisimosti_-_21_god_preobrazovaniy (дата обращения: 01.10.2025).
13. Акбулатов Р.С. Социально-экономическое положение Красноярского края в период проведения «шоковой терапии» // Молодой ученый. 2012. № 7 (42). С. 208–212.
14. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества / под ред. В.И. Дятлова, К.В. Григоричева. Иркутск, 2013. 624 с.
15. Дуйсен Г.М., Айтжанова Д.А., Тесля П.Н. Казахстан и другие республики Центральной Азии: разные судьбы после распада СССР // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2022. № 3. С. 8–40.
16. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2526. Оп. 1. Д. 24.
17. ГАКК. Ф. Р-2430. Оп. 2. Д. 7438.
18. ГАКК. Ф. Р-2430. Оп. 2. Д. 5049.
19. ГАКК. Ф. Р-2430. Оп. 2. Д. 3858.
20. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С.В. Рязанцев и др. М., 2022. 108 с.
21. Безвербный В.А. Трудовая миграция из стран Центральной и Юго-Восточной Азии в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока // материалы VIII международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенск, 2018. С. 328–336.
22. Соболева С.В., Чудаева О.В. Иностранцы на сибирском рынке труда: человеческий капитал иммиграции // Вестник НГУЭУ. 2008. № 1. С. 200–210.
23. Ерохина Е.А. Этническая миграция в социальном пространстве сибирских городов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: философия. 2013. Т. 11. № 4. С. 80–84.
24. Гергиев Д.Н., Павлюкевич Р.В. Миграционный обмен между Красноярским краем и Узбекской ССР в 1961–1969 гг. // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 18. № 3. С. 468–480.
25. Урожаева Т.П. Миграционные процессы в городах Иркутской области в конце 1990-х-2020 году // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 174–186.

References

1. Will Central Asia Save Us? // Siberia Works. [Electronic resource]. <https://1siberia.ru/articles/trend-srednyaya-aziya-nas-spaset> (date of access: 25.09.2025).
2. Datsyshen V.G. Problems of Labor Migration from Tajikistan to Eastern Siberia in the Post-Soviet Era // Socio-Economic and Humanitarian Journal. 2023. No. 2. P. 272–285.
3. Cherevichko T.V. Fundamentals of Modern Migration Theory and Typology of Migration Processes. Saratov, 2016. 44 p.
4. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. Vol. 48. No. 2. P. 167–235.
5. Abylkalikov S.I., Vinnik M.V. Economic Theories of Migration: Labor Force and Labor Market // Business. Society. Power. 2012. No. 12. P. 1–19.
6. Iontsev V.A. International Migration of the Population: Theory and History of Study. Moscow, 1999. 370 p.
7. Zayonchkovskaya Zh.A. Internal Migration in Russia and the USSR in the 20th Century as a Reflection of Social Modernization // The World of Russia. Sociology. Ethnology. 1999. No. 4. P. 22–34.
8. Census Results // Official Website of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (date of access: 09.25.2025).
9. Ethnoatlas of Krasnoyarsk Krai. Krasnoyarsk, 2018. 240 p.
10. Avdashkin A.A. Migration from Tajikistan to the Regions of the Asian Part of Russia: Current Situation and Risks // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2021. Vol. 8. No. 4 (32). P. 143–151.
11. Turdiev T.I. Historical, Economic and Regional Prerequisites for Social Turbulence in Kyrgyzstan // Social Policy and Sociology. 2013. No. 2–2 (93). P. 75–91.
12. 21 Years of Independence – 21 Years of Transformations // Tax and Customs News. 2012. No. 35. [Electronic resource]. https://www.norma.uz/gazeta_ntv/21_god_nezavisimosti_-_21_god_preobrazovaniy (date of access: 01.10.2025).
13. Akbulatov R.S. Socio-economic situation of Krasnoyarsk Krai during the period of "shock therapy" // Young scientist. 2012. No. 7 (42). P. 208–212.
14. Migration society of Asian Russia: migrations, spaces, communities / edited by V.I. Dyatlov, K.V. Grigoriev. Irkutsk, 2013. 624 p.
15. Duisen G.M., Aitzhanova D.A., Teslya P.N. Kazakhstan and other republics of Central Asia: different fates after the collapse

- of the USSR // All-Russian economic journal ECO. 2022. No. 3. P. 8–40.
16. State Archives of Krasnoyarsk Krai (GAKK). F. R-2526. Op. 1. D. 24.
17. GAKK. F. R-2430. Op. 2. D. 7438.
18. GAKK. F. R-2430. Op. 2. D. 5049.
19. GAKK. F. R-2430. Op. 2. D. 3858.
20. Demographic Well-Being of Russia. National Demographic Report / S.V. Ryazantsev et al. Moscow, 2022. 108 p.
21. Bezverbny V.A. Labor Migration from Central and Southeast Asian Countries in the Border Regions of Siberia and the Far East // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference "Russia and China: History and Prospects of Cooperation". Blagoveshchensk, 2018. pp. 328–336.
22. Soboleva S.V., Chudayeva O.V. Foreign Migrants in the Siberian Labor Market: Human Capital of Immigration // Bulletin of NSUEM. 2008. No. 1. P. 200–210.
23. Erokhina E.A. Ethnic Migration in the Social Space of Siberian Cities // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy. 2013. Vol. 11. No. 4. P. 80–84.
24. Gergilev D.N., Pavlyukevich R.V. Migration exchange between Krasnoyarsk Krai and the Uzbek SSR in 1961–1969 // Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities. 2025. Vol. 18. No. 3. P. 468–480.
25. Urozhaeva T.P. Migration processes in the cities of the Irkutsk region in the late 1990s–2020 // Historical courier. 2020. No. 4 (12). P. 174–186.